

Даос Саньту бросил взгляд на господина Ли Тана и позвал:

— Лун Чи.

Затем спросил:

— Даже если мы сможем воспользоваться моментом и уничтожить Крепость Восьми Врат, что гарантирует, что Семиярусная башня не останется здесь и не начнет сеять зло? Семиярусная башня преследовала Бронзовую ладью, а теперь ладья сбежала. Разве легко унять гнев Семиярусной башни?

Лун Чи присела на корточки, подперев подбородок рукой, и пробормотала:

— Сколько же еще людей погибнет.

Даос Юйсюань мягко улыбнулась, нежно погладила растрепанные волосы Лун Чи и сказала:

— Не торопись, посмотрим.

Сказав это, она скользнула взглядом по Лун Чи, уголки ее губ слегка подрагивали. Какой бы хорошей ни была ткань одежды, на Лун Чи она не продержится и двух дней, становясь грязной до неузнаваемости. Девочка была трудолюбивой: их маленький дом, и внутри, и снаружи, был в идеальном порядке благодаря ей. Она ежедневно стирала одежду, но она постоянно прыгала в реку, чтобы вытаскивать трупы. Девочка не могла, как грубые мужчины, лезть в воду голой. Река была глубокой, и обычные лодки могли перевернуться от одного удара волны. Корабли, способные плыть по реке, требовали больших усилий для управления, и было проще позволить девочке несколько раз прыгнуть в воду и вытащить тело на берег.

По берегам реки, даже если там не было пиратов, множество людей тонуло по разным причинам. Во многих местах вдоль реки были люди, занимающиеся выловом трупов. Те, кто имел дело с трупами, постоянно сталкивались с тяжелой иньской ци и глубокой обидой умерших. Даже те, кто был достаточно силен, чтобы стать такими ловцами, со временем пропитывались запахом смерти и зловещей аурой, становясь более заметными, чем грабители могил, и их можно было узнать за несколько ли.

Лун Чи, хоть и выглядела грязной, с одеждой, потерявшей первоначальный цвет, и лицом, покрытым пылью, была чиста внутри. Ее душа и взгляд были чисты, она не была запятнана никакой нечистотой, и с ней было приятно общаться.

Лун Чи присела на корточки, и даос Юйсюань, любящая погладить ее по голове, сделала это. Лун Чи всегда подозревала, что даос Юйсюань воспитывала ее в детстве, не просто отправляя духовный рис и одежду, а заботясь о ней лично. Она помнила, что когда была совсем маленькой, слышала такой же мягкий голос, как у даос Юйсюань, который ласково гладил ее по голове и говорил, чтобы она поскорее выросла.

Даос Саньту и Эргоузи одновременно посмотрели на даос Юйсюань и Лун Чи, их выражения были несколько странными.

Эргоузи раньше держал собаку по кличке Дахуан, которая тоже любила сидеть на корточках и позволяла ему гладить себя по голове. Хотя привычка Лун Чи сидеть в яме была просто дурной привычкой, в данный момент они выглядели очень похоже.

Даос Саньту, видя, как его ученица наслаждается, а даос Юйсюань выглядит счастливой, почувствовал себя неловко.

Молодые даосы украдкой поглядывали на даос Юйсюань и Лун Чи. Все знали, что даос Юйсюань каждое время года присылала Лун Чи еду и одежду, и Лун Чи жила лучше, чем сама глава обители. Однако, учитывая происхождение даос Юйсюань, они могли только завидовать.

Глава Обители Великого Покоя, даос Юйцзи, с серьезным выражением лица наблюдал за битвой внизу. Его мастерство позволяло ему видеть сквозь туман, и он мог разглядеть все, что происходило внизу. Он заметил, что на холме, кроме спокойной даос Юйсюань и молодых учеников, которые выглядели беспечно, все остальные были сосредоточены и внимательно наблюдали за Крепостью Восьми Врат, хотя было неизвестно, кто из них действительно был искренен.

Лун Чи, сидя на корточках, зевнула и снова начала копать землю руками.

Даос Юйсюань, увидев, что девочка снова собирается притвориться редиской, едва сдержала смех. Она сжала губы, чтобы не засмеяться, и быстро остановила ее:

— Сяо Чи, я хочу пить.

Она протянула Лун Чи кусочек серебра и сказала:

— У меня есть чай, сходи в чайный дом в городе, купи немного сладостей, а потом набери воды из Колодца-тыквы для чая. Остальные деньги оставь себе на карманные расходы.

Лун Чи не решалась взять деньги и посмотрела на учителя:

— Учитель, я пойду?

Даос Саньту без эмоций кивнул и приказал:

— Загляни также на Рынок Восьми Врат.

Лун Чи согласилась, взяла серебро и прыгнула с холма, легким шагом побежав вдаль.

Лун Чи, из-за своей быстроты, обычно избегала деревенских дорог, предпочитая узкие тропинки через поля или леса. Спустившись с холма, она прошла через кукурузное поле высотой в человеческий рост и вышла на главную дорогу, ведущую в город, где увидела несколько десятков человек, бегущих в сторону Крепости Восьми Врат.

Эти люди несли на спинах большие мечи, одетые в черные короткие куртки. Они бежали быстро, но их шаги и скорость были равномерными, и они держались на одинаковом расстоянии друг от друга, что выглядело очень организованно.

В городе каждые три дня устраивались ярмарки, и если у нее не было работы, она ходила туда погулять. Если у господина Ли Тана не было клиентов, он размахивал своим веером и комментировал прохожих. Те, кого комментировал господин Ли Тан, обычно были известными путешественниками. Благодаря господину Ли Тану она узнала много нового, но такую группу людей она видела впервые.

Лун Чи добралась до города, зашла в чайный дом, купила сладости, завернула их в бумагу и пошла на Рынок Восьми Врат.

Рынок Восьми Врат был территорией Крепости Восьми Врат. Здесь были ломбарды, игорные дома, публичные дома, рестораны, гостиницы, оружейные лавки и магазины товаров повседневного спроса. Здесь можно было найти почти все, кроме повседневных продуктов для деревенских жителей, и сюда часто приходили торговцы, чтобы купить или продать товары. Иногда сюда приходили семьи, чьи корабли были захвачены.

Рынок Восьми Врат управлялся одним из помощников Восьмиликого Драконьего Владыки, которого звали Смеющийся Будда. Он был толстым и круглым, с добродушным лицом, похожим на статую большого Будды. Однако, в отличие от Будды, который держал в руках четки, он держал черепа. Черепа размером с кулак младенца, всего их было восемьдесят один.

Она слышала от господина Ли Тана, что черепа в руках Смеющегося Будды были сделаны из черепов младенцев. Они брали младенцев, рожденных в иньские годы, месяцы и часы, и заточали их души в черепа, превращая их в призрачных младенцев. Черепа, в процессе алхимического ритуала, сжимались до размеров кулака.

Она думала, что Смеющийся Будда, из-за событий в Крепости Восьми Врат, вернулся туда, но, как только она вошла на Рынок Восьми Врат, встретила его.

Смеющийся Будда, окруженный людьми, вышел из ресторана и, увидев ее, весело крикнул:

— Сяо Чи, опять гуляешь?

Лун Чи и Смеющийся Будда были давними знакомыми. Когда пираты из Крепости Восьми Врат сталкивались с сопротивлением во время нападений на корабли, часто были жертвы, и трупы плыли по реке к Трупному берегу, где она их вылавливала. Люди из Крепости Восьми Врат часто приходили забирать тела. Даже если это были злодеи, они уже заплатили своей жизнью, и ей приходилось копать ямы для захоронения, поэтому она позволяла родственникам или друзьям забрать тела для достойного погребения. Крепость Восьми Врат была ей благодарна, и они договорились с ее учителем, что границей будет пограничный камень вниз по течению от Крепости Восьми Врат. Выше камня была территория Крепости, а ниже — их с учителем. Крепость не могла нападать на корабли на их территории, и корабли, прошедшие пограничный камень, были в безопасности.

Лун Чи ответила:

— Да.

Она подошла к Смеющемуся Будде и сказала:

— В Крепости Восьми Врат погибло много людей, и много поврежденных кораблей плывет по реке. Я не могу попасть в Крепость, поэтому пришла сюда посмотреть.

Смеющийся Будда весело сказал:

— Ты прямолинейна.

Лун Чи сказала:

— Будда, могу я спросить...

Она заколебалась, любопытство и сомнения читались на ее лице.

Смеющийся Будда по-прежнему улыбался. Он указал на Лун Чи и сказал:

— О чем тут спрашивать.

Он улыбнулся еще шире:

— На этот раз нам снова придется тебя побеспокоить. Как насчет того, чтобы после этой сделки мы немного отдохнули, и ты тоже смогла бы расслабиться, как думаешь?

Лун Чи улыбнулась так же добродушно, как Смеющийся Будда, но в душе подумала: «Вы потеряли столько людей, вам нужно время на восстановление и набор новых сил!» Она сказала:

— Большинство людей, которых я вижу в городе, мне знакомы, но сегодня я встретила группу из нескольких десятков человек, и это впервые.

Она добавила:

— Они направлялись в Крепость Восьми Врат.

Она подняла голову и уставилась на Смеющегося Будду, который был намного выше ее.

<http://bllate.org/book/15297/1351329>